Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.

Редакція и Контора: Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3. Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 7.

Пятница 22 (5 Сентября Октября) 1917 г.

№ 7

Опасныя иллюзіи.

Когда мы пишемъ эти строки, Петроградское Демократическое Совѣщаніе еще занято своими «докладами», выслушиваетъ оратора за ораторомъ, и собирается заканчивать свои тяжелыя работы.

Кто до Совѣщанія еще имѣлъ кое-какія сомнѣнія о возможности, для революціи, выйти, черезъ него, изъ тупика, въ которомъ она нынѣ находится, уже навѣрно потерялъ всякія надежды на это, при самомъ открытіи перваго же засѣданія.

Фіаско Демократическаго Совѣщанія явенъ самому слѣпому. Провалъ его окончательный. Въ той или другой формѣ, коалиція неизбѣжна и признана таковой даже тѣми крайне лѣвыми элементами, которые кричали во все горло объ однородномъ соціалистическомъ министерствѣ, о переходѣ власти въ руки С. Р. и С. Д., и т. п. замолкли какъ только почувствовали приближеніе роковой минуты когда слова должны будутъ превратиться въ дѣло.

Московское Государственное Совѣщаніе было явнымъ контръ-революціоннымъ совѣщаніемъ; оно имѣло своей цѣлью задушить революцію. Петроградское Демократическое Совѣщаніе является не менѣе явнымъ контръ-революціоннымъ Совѣщаніемъ, въ томъ смыслѣ, что оно имѣетъ своей цѣлью усыпить революцію, дать ей гомеопатическую дозу «демократической», авось даже «соціалистической» власти—и довольствуясь этимъ, уговорить рабочій классъ ждать манны небесной.

Мы считаемъ себя такими-же врагами душителей какъ и усыпителей революціи, ибо какъ одни такъ и другіе имѣютъ одну общую задачу—пріостановить, хотя и на разныхъ ступеняхъ, ростъ стихійнаго революціоннаго строительства массъ съ одной стороны и ростъ организованности рабочаго класса для борьбы съ насиліемъ и гнетомъ съ другой.

Съ государственной точки зрѣнія иначе не можетъ быть. Революція и Государство—явленія различныя и противоположныя: первое есть прямое отрицаніе второго: укрѣпленіе Государства, это гибель революціи. Вотъ почему мы антигосударственники; вотъ почему мы находимъ, что если русскій народъ хочетъ углубить революцію если онъ хочетъ изъ политической революціи, каковой она до сихъ поръ была, сдѣлать соціальную, дающую ему всю полноту свободы и право на всѣ человѣческія богатства, онъ обязанъ отречься отъ принципа государственности; онъ долженъ разъ навсегда притти къ убѣжденію что—или Государство неизбѣжно и тогда надо забыть о революціи, или продолжать революцію и тогда надо избавиться отъ Государства. Ни какія соціалистическія или демократическія подслащиванія горькой пилюли власти не измѣнятъ тотъ фактъ, что власть, государство являются институтами враждебными ходу всякой революціи. Всякая революція начинается разрушеніемъ той или иной власти. Всякая революція кончается въ день воцаренія новой власти.

Будемъ-же осторожны и не поддадимся всѣмъ Демократическимъ Совѣщаніямъ, соціалистическимъ министерствамъ и властнымъ Совѣтамъ. Слишкомъ долго народъ спалъ, чтобы лишь только проснувшись, позволить разнымъ «спасителямъ» его вновь усыпить. Намъ теперь нужна, главнымъ образомъ, болѣе тѣсная сплоченность революціонныхъ рабочихъ силъ,—черезъ нее лишь возможно расширеніе народной революціи; къ ней мы должны стремиться, за нее мы должны работать.

А. Шапиро.

„Свободная" Америка и дѣло Александра Беркмана.

МИТИНГЪ ПРОТЕСТА.

Огромное помѣщеніе Цирка Модернъ не вмѣстило всѣхъ рабочихъ и солдатъ, пришедшихъ протестовать вмѣстѣ съ нами противъ гнусныхъ насилій, чинимыхъ правящими сферами Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ надъ революціонными рабочими, выступившихъ на борьбу съ капиталистами и милитаристами въ своей странѣ. Если правительства всѣхъ странъ не стѣсняются въ средствахъ насилія надъ рабочими, не желающихъ по рабски подчиняться распорядкамъ вводимымъ хозяевами и поставленными ими правительствомъ, то въ Америкѣ это „не стѣсненіе" дѣйствительно доходитъ до невѣроятныхъ размѣровъ; тамъ все пущено въ ходъ—и тюрьма и шпіонство и провокаціи и подкупы и застращиванія и разстрѣлы и казнь и нѣчто специфически американское—массовый уводъ въ пустыню на голодную смерть. Особенно разбушевалась государственная машина съ тѣхъ поръ, какъ капиталисты втянули и ихъ страну въ свирѣпствующую кровавую бойню. Подкупленныя и опоенныя банды посылаются на рабочія собранія протеста противъ войны, куда онѣ врываются затѣвая драки и побоища. Вводя обязательную воинскую повинность, тутъ же ввели драконовы кары противъ уклоняющихся. Такимъ образомъ, запугавъ покорныхъ и безпощадно расправляясь съ непокорными они лживо оповѣщаютъ по всему міру, что вся страна съ энтузіазмомъ рвется въ бой.

Среди непокорныхъ есть много нашихъ друзей, есть и нашъ русскій революціонеръ Александръ Беркманъ; посадили и его въ тюрьму за то что онъ анархистъ и за то что онъ очень энергично велъ пропаганду противъ войны среди рабочихъ во многихъ городахъ Америки; присудили его къ 2 годамъ и 8 мѣсяцамъ тюрьмы и къ 10.000 долларовъ штрафу. Пикантенъ этотъ штрафъ: въ Америкѣ это значитъ, если ты не можешь уплатить штрафъ, то отсидишь за каждый долларъ еще по одному дню. Этихъ денегъ у русскаго революціонера нѣтъ и Александру Беркману предстоитъ посидѣть кромѣ 2 лѣтъ 8 мѣсяцевъ еще 10.000 дней—еще слишкомъ 27 лѣтъ. А надо знать, что онъ уже отсидѣлъ за свою революціонную дѣятельность 14 лѣтъ въ американскихъ тюрьмахъ. Такое положеніе вещей нельзя оставить безъ отвѣта, и революціонные рабочіе Америки обратились къ намъ съ просьбой поддержать ихъ въ ихъ крайне тяжелой борьбѣ съ правительствомъ, которое сильнѣе нашего свергнутаго самодержавія, но которое ему ни въ чемъ не уступаетъ въ дикихъ, грубыхъ насиліяхъ надъ рабочими, не желающихъ больше быть покорными рабами.

И больше 10.000 рабочихъ и солдатъ единодушно рѣшили послать свои завѣренія въ солидарности и поддержкѣ американскимъ рабочимъ и солдатамъ, приглашая ихъ мужественно бороться съ капиталистами и правительствомъ въ своей странѣ, какъ неустанно и мужественно они борятся у себя, ободривая тѣмъ самымъ трудящихся и угнетенныхъ во всѣхъ странахъ въ ихъ борьбѣ за полное и окончательное освобожденіе отъ гнетущихъ оковъ Капитала и власти во всемъ мірѣ. Ибо только въ дружномъ и общемъ усиліи рабочихъ всѣхъ странъ возможно завоеваніе свободной жизни свободныхъ людей.

Ораторами была нарисована удручающая картина экономическаго и политическаго угнетенія въ „свободной" Америкѣ. Аудиторія отзывчиво и чутко проявляла свое глубокое возмущеніе американскимъ порядкамъ, и въ концѣ митинга была принята единогласно слѣдующая резолюція:—

«Рабочіе и солдаты Петрограда, собравшіеся 17-го сентября въ циркѣ Модернъ, выслушавъ доклады о положеніи дѣлъ въ Сѣверной Америкѣ,—энергически протестуютъ противъ звѣрскихъ пріемовъ такъ-называемой свободной Республики Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки въ ея гнусной травли истинныхъ друзей освободительнаго движенія и борцовъ за миръ всѣхъ народовъ;—посылаетъ свой братскій привѣтъ революціонерамъ Эммѣ Гольдманъ, Александру Беркману и всѣмъ тѣмъ кто, въ «Свободной» Америкѣ, борятся за Соціальную Революцію, и требуютъ, во имя свободы слова и свободы печати—считающіяся теперь основой всякаго свободнаго общества,—немедленнаго освобожденія нашихъ друзей-революціонеровъ, и прекращенія провокаторскихъ пріемовъ Американскаго Правительства въ его борьбѣ противъ интернаціоналистовъ—пріемовъ напоминающихъ лучшіе дни русскаго царизма.

Этотъ митингъ обращается какъ къ Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, такъ и къ Центральному Исполнительному Комитету, съ требованіемъ послать Американскимъ властямъ рѣзкій протестъ противъ огульнаго преслѣдованія революціонеровъ—мужчинъ и женщинъ—единственное преступленіе которыхъ состоитъ въ томъ что они стараются, въ ихъ странѣ, сдѣлать противъ плутократіи то, что русскіе рабочіе сдѣлали у себя противъ аристократіи и монархіи».

На митингѣ было также единогласно рѣшено протествовать противъ заключенія, англійскимъ правительствомъ, въ лагерѣ для военноплѣнныхъ русскаго эмигранта меньшевика-интернаціоналиста Г. Ю. Чичерина только за то, что онъ въ своей агитаціи высказывалъ мнѣнія о войнѣ не согласныя съ мнѣніемъ англійскаго правительства.

Единое на потребу.

Московское Совѣщаніе съ потокомъ пышныхъ трескучихъ фразъ, подъ шумокъ которыхъ зрѣлъ и формировался заговоръ сторонниковъ стараго порядка...

Петроградское Совѣщаніе съ историческими выкликами идущаго на ущербъ свѣтила и самыми противорѣчивыми декларацiями претендентовъ на эту роль... Безконечныя засѣданія всевозможныхъ Совѣтовъ и Комитетовъ, наперерывъ сочиняющихъ рецепты для спасенія Россіи и, главное, для созданія болѣе или менѣе прочной и сильной власти... Впереди—Учредительное Собраніе, подготовительный выборный періодъ съ рѣчами безъ конца, съ завѣдомо лживыми обѣщаніями примирить непримиримое...

Слова, слова, слишкомъ много словъ...

А въ сторонѣ, безъ излишняго шума, спокойно и увѣренно шайка международныхъ бандитовъ намѣчаетъ новыя комбинаціи, которыя упрочатъ еще ея фактическую „сильную власть" надъ міромъ и привлекутъ въ ея подвалы новыя горы золота.

Для нея всѣ средства хороши и при всякой „политической ситуаціи" она сумѣетъ извлечь свои выгоды.

Эти словъ понапрасну не тратятъ. Они дѣйствуютъ, дѣйствуютъ навѣрняка, сѣя пригоршнями золото, чтобы пожать его сторицею.

Великая Россія, малая Россія, абсолютная, конституціонная монархія, республика,—не все ли равно? Война-ли, миръ-ли, побѣда той-или иной стороны,—все равно, и для продолженія войны и при заключеніи мира, для производства истребительныхъ, человѣкоубійственныхъ снарядовъ, какъ и для возстановленія истребленныхъ орудій производства и продуктовъ,—нужны деньги изъ столькихъ то процентовъ. Все равно, и побѣдитель и побѣжденный придутъ съ поклономъ и прибыль будетъ получена, смотря по обстоятельствамъ, звонкой монетой или натурой.

И, предвкушая грядущія выгоды, зловѣщая шайка радостно потираетъ руки. Властно и увѣренно распоряжается она милліардами, превышающими ея наличность, ибо знаетъ, что къ ея услугамъ истинные интернаціоналисты—всѣ тѣ, кто заявляя себя самыми безудержными патріотами, скопилъ копейку на черный день и въ каждый данный моментъ жаждетъ лишь купить на грошъ пятаковъ.

Развѣ не патріоты—англичане напрерывъ покупали акціи компаній, поставлявшихъ оружіе и патроны воюющимъ съ Англіей бурамъ?

Деньги запаха не имѣютъ, а компаніи, наживавшіяся за счетъ англійской крови, дѣлали такія хорошія дѣла и платили такой высокій дивидендъ!

Развѣ не патріоты—французы при первой серьезной угрозѣ проведенія подоходнаго налога во Франціи, наканунѣ войны,—близость которой меньше всего секретомъ для нихъ,—поспѣшили перевести свои капиталы въ нѣмецкіе и нейтральные банки. Втеченіе цѣлаго года Германія вела войну, пользуясь этими французскими капиталами. Но развѣ проценты шли отъ этого менѣе исправно?

Развѣ въ нейтральныхъ странахъ банки не подписывались на всевозможные военные займы по приказу и на деньги вкладчиковъ изъ враждебныхъ занимающей странъ? У обладателей денегъ есть лишь одно мѣрило: степень выгодности денежной операціи.

Чтобы воспользоваться ею, нѣтъ надобности отказываться отъ патріотическихъ завоеваній. Наоборотъ, это открываетъ, въ случаѣ побѣды отечества, новыя широкія перспективы.

Насколько глубокъ ихъ патріотизмъ, настолько же искренни и прочія ихъ идеальныя воззрѣнія.

Въ началѣ войны, когда главная выгода для мелкихъ капиталистовъ, для второстепенныхъ агентовъ этой шайки, непосвященныхъ въ секретъ ихъ атамановъ, предвидѣлась въ возможности сорвать съ нѣмцевъ контрибуцію, а съ Россіи хорошій процентъ за одалживаемыя ей средства на вооруженіе, французы, англичане и прочіе дорогіе союзники считали важнымъ поддерживать войну и,—что было необходимо для этого—самый безшабашный шовинизмъ по отношенію къ нѣмцамъ: нѣмцы—варвары, новые гунны. Это—народъ низшей расы. Они даже обладаютъ специфическимъ запахомъ. Они грубы, жестоки, некультурны. Даже ученые ихъ небольше, какъ плагіаторы геніальныхъ французовъ: ничего своего ни въ наукѣ, ни въ искусствѣ, ни въ изобрѣтеніяхъ; лишь разработка и примѣненіе на практикѣ французскихъ открытій. Необходимо стереть съ лица земли этихъ варваровъ. Милая Россія, приноси въ жертву твоихъ вѣрныхъ сыновъ: у тебя, вѣдь, ихъ такъ много! А въ обмѣнъ—получай нужныя деньги за столько-то процентовъ. Не стѣсняйся, если ты не въ состояніи будешь платить, мы удовлетворимся тѣмъ, что наложимъ руку на твои природныя богатства, обложимъ тебя данью, введемъ контроль на твои доходы—таможенные, желѣзнодорожные, какіе придется! Будемъ эксплоатировать твоихъ рабочихъ.

И вольнолюбивые американскіе и французскіе республиканцы, борцы за справедливость, за права угнетенныхъ народовъ, пресмыкались передъ русскимъ деспотомъ.

Рухнулъ царизмъ—и страхъ обуялъ сыновъ свободныхъ странъ. Передъ ними всталъ грозный призракъ пробуждающагося народа.

Какъ далеко пойдетъ онъ? Захочетъ ли онъ признавать царскіе договоры? Захочетъ ли платить проценты?

Новыя денежныя подачки, чтобы умаслить его, дѣлая сѣть интригъ для поддержанія воинственнаго духа для водворенія твердой власти въ Россіи, медоточивыя рѣчи съ обычнымъ арсеналомъ громкихъ возвышенныхъ словъ и придушенныя проклятья сквозь зубы.

Только бы не одумался, не прозрѣлъ бы онъ. Какой былъ бы позоръ—прекращеніе войны, заключеніе мира съ расой прирожденныхъ извергов рода человѣческаго! Русскій народъ не падетъ такъ низко. Это было бы измѣной! А въ случаѣ чего,—мы примемъ мѣры. При первой же попыткѣ начать мирные переговоры,—японцы двинутъ войска въ Сибирь, англичане аттакуютъ тамъ-то, французы тамъ-то. Страна союзниковъ, только что пріобщившихся къ сонму „свободныхъ" государствъ оказалась распредѣленною между идейными борцами за Право, за Справедливость, за Свободу...

Атаманы международной шайки денежныхъ тузовъ сидѣли въ своихъ притонахъ и не вмѣшивались. Какъ бы событія ни повернулись—они въ убыткѣ не останутся.

Но когда стало выясняться, что не довольствуясь достигнутой свободой, народъ стремится пойти дальше, вступить на путь своего экономическаго освобожденія; когда это стремленіе его стало угрожать, заразить той же жаждой обездоленныхъ всѣхъ странъ, дѣло показалось слишкомъ серьезнымъ. И тогда, словно по мгновенно волшебнаго жезла произошло чудесное превращеніе въ умахъ „идейныхъ борцовъ". Миръ съ нѣмцами оказался предпочтительнѣе потерѣ имущественныхъ привилегій. Для рабской царской Россіи было бы позоромъ заключить его. Для свободной Франціи, для честной Англіи, для безкорыстной Америки,—это перестало быть позоромъ. Забыты всѣ отрицательныя качества нѣмцевъ, всѣ причиненныя ими жестокости. Матеріальные убытки съ большою прибылью могутъ быть возмѣщены и за счетъ свободной Россіи. На междуусобную же брань между имущими нельзя тратить силы, которыя надо сосредоточить въ борьбѣ съ грознымъ врагомъ—возстающими обездоленными.

Скрытый интернаціонализмъ имущихъ вновь появился на сцену подъ давленіемъ необходимости солидарной, дружной борьбы за общіе матеріальные интересы...

Такъ движется колесо исторіи въ то время, какъ болѣе или менѣе талантливые ораторы, болѣе или менѣе искренне мнящіе себя выразителями интересовъ народа, исходятъ словами въ потугахъ спасти Родину и Революцію путемъ установленія твердой власти, путемъ захвата этой власти въ свои руки.

Много среди нихъ честолюбцевъ и безпринципныхъ людей, преслѣдующихъ личные или классовые интересы. Есть люди, увѣренные въ правотѣ своихъ воззрѣній, въ согласіи ихъ съ истинными интересами.

Но какъ жестоко заблуждаются и тѣ и другіе, думая въ моментъ стихійной ломки всего отживающаго строя оказать воздѣйствіе на исходъ этой ломки.

Глубоко, въ самыхъ нѣдрахъ многомилліоннаго народа идетъ сложный процессъ. Не 26-го февраля 1917 года, не 17-го октября 1905 г. началась Революція, не въ 1917 или 18 году она кончится, какую бы форму правленія ни приняло Учредительное Собраніе.

Даже при менѣе серьезныхъ движеніяхъ не только лидеры партій, сами партіи всегда плетутся въ хвостѣ движенія. Движеніе, захватившее самые низы длительнѣе, глубже и серьезнѣе всѣхъ бывшихъ доселѣ „Революціонныя даты"—какъ онѣ ничтожны передъ лицомъ глубокаго народнаго творчества!

Этотъ сложный процессъ, эта бурная реакція въ нѣдрахъ массъ выбросила пѣну на поверхность. И пѣна вообразила себя бродиломъ. Каждый пузырекъ этой пѣны старается раздуться, какъ мыльный пузырь, ослѣпить міръ своимъ блескомъ, радужной игрой своихъ стѣнокъ. И, какъ мыльные пузыри, они лопнутъ одинъ за другимъ.

Разверните любую исторію Французской Революціи. По старому шаблону возвеличивающему личность того или иного короля, историки сводятъ суть ея къ тѣмъ или инымъ торжественнымъ актамъ.

„Ночь 4-го іюня освободила Францію отъ сословныхъ перегородокъ. Воодушевленные пламенной рѣчью оратора, въ порывѣ энтузіазма, представители дворянства и духовенства отказались отъ своихъ вѣковыхъ привилегій!".

Увы, красота этого акта много теряетъ, если принять во вниманіе, что фактически, благодаря создавшемуся положенію дальнѣйшее пользованіе этими привилегіями было невозможно. И не будь этой знаменитой ночи, ни на іоту не измѣнился бы ходъ событій.

Рано или поздно, въ той или иной формѣ, подъ давленіемъ его это уничтоженіе сословныхъ перегородокъ неизбѣжно произошло бы.

И ни Московскія, ни Петроградскія Совѣщанія, ни Совѣты и Комитеты, ни парламенты, ни предпарламенты, ни Учредительное Собраніе, ни—и того меньше—тотъ или иной составъ Правительства не въ силахъ помѣшать неотвратимому или установить неподлежащее.

Какъ много, подумаешь въ самомъ дѣлѣ, подвинуло Россію провозглашеніе съ высоты министерскаго престола Республики.

Ея водвореніемъ мы обязаны не торжественному приказу, а мѣсяцамъ отсутствія организованной власти, простору личной инициативы и—какъ во всѣхъ иныхъ случаяхъ—признаніе свыше создавшагося обычнаго права свидѣтельствуетъ объ его укорененіи и о стремленіи наверху стоящихъ задержать его дальнѣйшее развитіе.

Дѣйствительная сила, позволяющая шайкѣ международныхъ денежныхъ плутовъ руководить событіями заключается въ обладаніи или необходимыми для современнаго производства и современнаго характера отношеній между людьми средствами и въ томъ, что они опираются на интересы денежной привилегіи широкихъ слоевъ имущихъ, независимо отъ ихъ сословной или классовой принадлежности.

Успѣшно бороться съ этой силой можетъ только другая *организованная* сила производителей, сплоченная общими интересами уничтоженія привилегій и господства.

Демагогическіе призывы къ классовому господству щекотятъ пріятно издерганные нервы тѣхъ, кто до сихъ поръ были рабами, но не сплачиваетъ ихъ для плодотворной результатной дѣятельности. Они льстятъ, эти призывы, вчерашнимъ рабамъ, но не увеличиваютъ удѣльнаго вѣса ихъ, не поднимаютъ ихъ на должную высоту творцовъ, дѣлателей жизни. Напротивъ того, вселяютъ преувеличенное представленіе о средствахъ, которыми они обладаютъ въ трудной рѣшительной борьбѣ, о собственныхъ силахъ и о размѣрахъ предстоящей задачи, сѣютъ рознь и вражду и отвлекаютъ отъ настоящаго дѣла.

Испытанные борцы за рабочее дѣло, заплатившіе жизнью за преданность ему—Чикагскіе Мученики не уставали твердить и повторяли еще наканунѣ казни: „Война не съ людьми, а съ учрежденіями". Они ясно понимали и отчетливо видѣли всю трудность этой борьбы и указывали единственный вѣрный путь для побѣды.

Не въ возвращеніи къ первобытному состоянію, а въ творчествѣ новой жизни, въ созданіи новыхъ отношеній весь центръ тяжести задачи обездоленныхъ.

Горе возставшему народу, поддавшемуся льстивымъ увѣреніямъ демагоговъ и представившему свое кровное дѣло въ руки краснобаевъ и самочинныхъ вожаковъ, принесшему себя въ жертву честолюбивымъ замысламъ политическихъ авантюристовъ, играющихъ на самыхъ низменныхъ инстинктахъ толпы.

Залогъ успѣха Революціи, той, настоящей соціальной революціи, которая кореннымъ образомъ мѣняетъ соціальныя отношенія и дѣлаетъ невозможнымъ существованіе рабства и господства,—въ проникновеніи необходимостью ея, въ работѣ, направленной къ ея приближенію.

Для дѣла разрушенія нужны „Капралы, берущіе палку" и успѣхъ ихъ понятенъ: слишкомъ назрѣла воспитанная вѣковымъ гнетомъ, насиліями, оскорбленіями и униженіями, потребность въ безудержномъ разрушеніи. Но на этомъ роль „капраловъ отъ революціи" и должно ограничиться.

Для созиданія, для творчества нужно нѣчто большее, чѣмъ руководствованіе своими слѣпыми инстинктами. Нужно *сознательное* отношеніе къ совершающимся событіямъ, нужна организація на трудовой почвѣ, напряженіе всѣхъ способностей, выработка массовой самодѣятельности.

И тѣ, кому дороги интересы Революціи, а не простое удовлетвореніе личныхъ стремленій, должны взять на себя инициативу трудовой организаціи. Не словами, какъ бы горячи они ни были, но лишь примѣромъ личной активности можно увлечь за собой окружающихъ, заразить ихъ лихорадкой *плодотворной* дѣятельности.

Поскольку творчество будетъ сопровождать неизбѣжное и необходимое разрушеніе, поскольку сознательное, продуманное отношеніе къ себѣ самимъ и къ окружающимъ, руководствованіе въ своей дѣятельности соображеніями высшаго, идейнаго порядка придетъ на смѣну стадному, неразсуждающему, животному стремленію къ личному довольству и къ классовому господству,—постольку лишь будутъ упрочиваться достигнутые результаты, развиваться и углубляться соціальная революція.

Ибо цѣль и смыслъ соціальной революціи не господство одного какого либо, хотя бы и недавно еще порабощеннаго класса,—надъ другими, не созданіе новыхъ угнетеній, но *отсутствіе* всякихъ классовъ, всякихъ угнетеній: всеобщая свобода, всеобщее равенство, всеобщее братство.

Свобода *всѣхъ* въ духовныхъ проявленіяхъ личности; равенство *всѣхъ* въ пользованіи матеріальными и духовными благами жизни, и братство *всѣхъ* на основѣ плодотворной трудовой дѣятельности.

Не резолюціями, не борьбой за власть, не смѣнами ея это достигнется, но привычкой къ самодѣятельности и къ самообладанію, умѣньемъ обходиться безъ всякой власти и безъ всякаго господства.

Въ обычное время возвышеніе широкихъ, неразвитыхъ массъ до уровня сознательнаго фактора жизни потребовала бы долгія десятилѣтія, вѣка...

Въ революціонную эпоху „времени уже больше не существуетъ".

Вл. Забрежневъ.

Организація рабочихъ.

(Продолженіе).

II.

Профессіональные союзы.

3) Профессіональные союзы и **Государство.**

Профессіональные союзы имѣли бы совершенно иную, чѣмъ теперь, линію поведенія, иныя задачи, если бы имѣли правильное представленіе о Государствѣ.

Нынѣ существующіе союзы въ Государствѣ видятъ не врага, а друга, не угнетателя, а пособника въ дѣлѣ окончательнаго освобожденія, такимъ оно обязательно, якобы станетъ, какъ только попадетъ въ надежныя, соціалистическія руки.

Правда, Государство, говорятъ союзы, до сихъ поръ является защитникомъ грабителей-капиталистовъ и угнетателемъ ограбляемыхъ рабочихъ, но это происходитъ лишь отъ того, видите ли, что имъ сейчасъ владѣетъ кучка мошенниковъ, воровъ, грабителей-капиталистовъ, которые пользуются имъ противъ рабочихъ; что бы этого не было мы должны выбить изъ рукъ капиталистовъ это могучее оружіе борьбы, захватить въ свои руки и въ свою очередь, пустить его въ ходъ противъ богачей и только тогда, когда Государство будетъ находиться въ рукахъ рабочей, трудящейся бѣдноты, оно явится уже не поработителемъ, а освободителемъ.

Имѣя такое въ корень ложное представленіе о Государствѣ и его роли въ дѣлѣ окончательнаго раскрепощенія рабочихъ массъ отъ экономическаго рабства, союзы, вполнѣ естественно, взяли линію благожелательства по отношенію къ нему.

Союзы, исходя изъ такого пониманія сущности и роли Государства, взяли его за образецъ для своего строительства: они пошли по пути централизма, желѣзной „демократической" дисциплины, которая отличается отъ солдатско-казарменной дисциплины, не по существу, а лишь по формѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ „демократическая", такъ и казарменная дисциплина имѣютъ одинъ общій фундаментъ, на которомъ они зиждятся: *„не разсуждай, когда тебя не просятъ, и повинуйся приказаніямъ начальства, если ты солдатъ—начальству по назначенію, если рабочій, членъ союза—выборному!"*

Дисциплина, покоющаяся на силѣ, а не на сознаніи, на власти кучки выборныхъ лицъ—Ц. Б. или Ц. К.—убиваетъ самодѣятельность, инициативу, боевой духъ рабочихъ и развиваетъ среди нихъ индиферентизмъ къ своимъ дѣламъ, прививаетъ вѣру въ силу и могущество выборнаго Ивана, Петра, Сидора и пр. имярековъ, которые все сдѣлаютъ, все разсудятъ.

Теперь понятно, почему профессіональные союзы считаютъ лучшими „орудіями борьбы" примирительную камеру, правительственный арбитражъ, государственный контроль и пр.

Другихъ, болѣе сильно дѣйствующихъ средствъ и орудій борьбы нынѣшніе профессіональные союзы не могли выбрать, т. к. они противорѣчили бы ихъ „обоснованному" характеру.

Все это—продуктъ ложнаго представленія о Государствѣ.

Если бы дѣятели профессіональнаго движенія могли внимательно прослѣдить дѣятельность Государства, начиная съ перваго дня его рожденія, по настоящій моментъ, то имъ до очевидности стало бы ясно, что то понятіе о Государствѣ, которое у нихъ имѣется—ложное понятіе.

Ложное пониманіе Государства приноситъ и приноситъ много вреда и зла рабочимъ.

Политиканы, какъ бы они революціонны не были, пользуясь ошибочнымъ представленіемъ рабочихъ о Государствѣ, [...] ихъ на улочку, совлекая съ истиннаго [...] вого революціоннаго пути на путь реформъ, которыя ни на іоту не могутъ измѣнить [...] бѣдственнаго положенія, а лишь пріучаютъ ждать „великія и богатыя милости" отъ [...] ремѣнныхъ лицъ, стоящихъ въ центрѣ государственнаго механизма, спеціально созданнаго для нашего порабощенія.

За эту роковую ошибку революціонные рабочіе во всѣ времена и во всѣхъ странахъ жестоко расплачивались, т. к. разнаго рода крупные и мелкіе политиканы обращали бѣду народа въ свою пользу, захватывали власть отъ имени народа въ свои руки, [...] разовывали и образовываютъ новую категорію потовыжимателей, которые всѣ завоеванія возставшаго революціоннаго народа сводили къ нулю.

Въ такомъ печальномъ положеніи сейчасъ находится русскій народъ: его колпачили Гучковы, Милюковы, нынѣ Керенскіе, а въ будущемъ Ленины и присные съ ними.

Всѣ они говорятъ и распинаются о свободѣ народа, о счастьѣ его, о благодѣяніяхъ, говорятъ отъ его имени, не будучи на то имъ уполномочены и дѣлаютъ и творятъ его же именемъ то, что препятствуетъ широкому развитію его свободы, что суживаетъ предѣлы его счастья и благоденствія.

Говорятъ о свободѣ... Но о какой свободѣ они говорятъ? *О политической свободѣ.*

Мы же знаемъ, что наша свобода настоящая, подлинная, истинная свобода зависитъ не отъ политическихъ формъ, а отъ нашего экономическаго положенія.

Они хотятъ сдѣлать *насъ свободными* [...] *ними!*

На это долженъ быть одинъ отвѣтъ [...] дый, ясный и опредѣленный:

„Не говорите о свободѣ [...]
„Нищета есть рабство"!

До тѣхъ поръ пока мы нищи, пока мы экономически не свободны, до тѣхъ поръ пока мы не разрушимъ Капиталъ и сильную [...] ную организацію, его защищающую—Государство, до тѣхъ поръ мы будемъ [...] рабами, данниками, пушечнымъ мясомъ, всѣмъ чѣмъ хотите, но не свободными людьми [...] какой бы политической формѣ мы не [...] ли; мы будемъ находиться во власти „милицейскихъ", судей, тюремщиковъ, [...]

Парижская Коммуна и понятіе о государственности.

М. БАКУНИНА.

Этотъ трудъ, какъ и все, до сихъ поръ написанное мною, вызванъ текущими событіями. Онъ служитъ естественнымъ продолженіемъ моихъ „Писемъ къ французу (сентябрь 1870 г.)", въ которыхъ мнѣ на долю выпала не трудная, но скорбная честь предвидѣть и предсказать ужасныя бѣдствія, раздирающія нынѣ Францію, а съ нею и весь цивилизованный міръ; бѣдствія, противъ которыхъ было и есть только одно лѣкарство: *соціальная революція.*

Задача настоящаго труда — доказать эту отнынѣ неоспоримую истину какъ доводами, почерпнутыми изъ исторіи, такъ и фактами, совершающимися на нашихъ глазахъ въ Европѣ, и такимъ образомъ заставить всѣхъ чистосердечныхъ людей, искренно ищущихъ правды, принять эту истину и открыто, безъ умолчаній и обиняковъ, признать какъ философскіе принципы, такъ и вытекающія изъ нихъ практическія дѣйствія, составляющія, такъ сказать, дѣятельную душу, основаніе и цѣль того, что мы называемъ соціальной революціей.

Задача, взятая мною на себя, не легка. Я это знаю, и меня можно было бы обвинить въ излишней самонадѣянности, если бы я внесъ въ этотъ трудъ хотя малѣйшее личное притязаніе. Но могу увѣрить читателя, что этого нѣтъ. Я не ученый, не философъ и не писатель по профессіи. Въ теченіи моей жизни я очень рѣдко выступалъ въ литературѣ, и всегда или въ защиту себя, или вынужденный страстнымъ убѣжденіемъ, побѣждавшимъ во мнѣ инстинктивное отвращеніе ко всякому публичному проявленію моего „я".

Кто же я, и что побуждаетъ меня выпустить въ свѣтъ этотъ трудъ? Я—страстный искатель истины и не менѣе ожесточенный врагъ зловредныхъ вымысловъ, которыми и до нынѣ пользуется партія порядка, этотъ офиціальный представитель привилегированнаго меньшинства, въ интересахъ котораго отстаивать всѣ религіозныя, метафизическія, политическія, юридическія, экономическія и соціальныя гнусности, настоящія и прошедшія, имѣющія цѣлью — держать людей въ невѣжествѣ и рабствѣ. Я — фанатическій приверженецъ свободы, видящій въ ней единственную среду, гдѣ можетъ развиться и процвѣсти умъ, достоинство и счастье людей; не той формальной свободы, жалованной, размѣренной и регламентированной государствомъ, которая есть вѣчная ложь, и которая въ дѣйствительности представляетъ не что иное какъ привилегію избранныхъ, основанную на рабствѣ всѣхъ остальныхъ, не той индивидуалистической, эгоистичной, скудной и призрачной свободы, которая была провозглашена школой Ж. Ж. Руссо и всѣми другими школами буржуазнаго либерализма, и которая смотрѣла на такъ называемое общее право, выражаемое государствомъ, какъ на ограниченіе правъ каждаго отдѣльнаго лица,—что всегда и неизбѣжно сводитъ къ нулю право каждаго отдѣльнаго индивида.

Нѣтъ, я имѣю въ виду одну свободу, достойную этого имени, свободу, предоставляющую полную возможность развить всѣ способности интеллектуальныя и моральныя, скрытыя въ каждомъ человѣкѣ, свободу, не признающую иныхъ ограниченій, кромѣ предписанныхъ законами нашей собственной природы, что равносильно, собственно говоря, совершенному отсутствію ограниченій, такъ какъ эти законы не заданы какимъ либо законодателемъ внѣ насъ, рядомъ съ нами, или превыше насъ стоящимъ; они намъ присущи, неотдѣлимы отъ насъ, составляютъ самую основу нашего существа, какъ матеріальнаго, такъ и интеллектуальнаго и моральнаго; вмѣсто того, чтобы извращать ихъ, мы должны ихъ разсматривать, какъ необходимыя условія и настоящую, дѣйствительную причину нашего стремленія къ свободѣ.

Я имѣю въ виду такую свободу каждаго, которая, входя въ соприкосновеніе съ свободой другихъ людей, не останавливается передъ ней, какъ передъ предѣльнымъ рубежомъ, но напротивъ, находитъ въ свободѣ другихъ свое подтвержденіе и возможность расширяться до безконечности; я имѣю въ виду свободу каждаго отдѣльнаго индивида, неограничиваемую свободой всѣхъ, свободу въ солидарности, свободу въ равенствѣ; свободу, восторжествовавшую надъ грубой силой и надъ самымъ принципомъ авторитета—неизмѣннымъ идеаломъ этой силы; свободу, которая ниспровергнувъ всѣхъ небесныхъ и земныхъ идоловъ, положитъ основаніе новому міру,—міру человѣческой солидарности на обломкахъ всѣхъ церквей и всѣхъ государствъ.

Я убѣжденный сторонникъ экономическаго соціальнаго равенства, такъ какъ я знаю, что внѣ этого равенства свобода, справедливость, человѣческое достоинство, нравственность и благосостояніе отдѣльныхъ лицъ такъ же, какъ и процвѣтаніе цѣлыхъ націй,—есть ложь. Притомъ, будучи приверженцемъ свободы, этого перваго условія человѣчности, я думаю, что равенство должно быть установлено въ мірѣ путемъ добровольной организаціи труда и коллективной собственности, путемъ промышленныхъ ассоціацій въ коммунахъ и посредствомъ добровольной же федераціи коммунъ, — но отнюдь не черезъ верховную и покровительственную власть государства.

Это тотъ пунктъ, въ которомъ принципіально расходятся соціалисты-коллективисты, сторонники сильной власти и абсолютной инициативы государства съ федералистами и коммунистами. У нихъ одна цѣль: и та и другая партія одинаково стремится къ созданію новаго соціальнаго строя, основаннаго исключительно на коллективномъ трудѣ, самою силою вещей равномѣрно распредѣленномъ между всѣми безъ исключенія членами общества, при равныхъ для всѣхъ экономическихъ условіяхъ, т. е. при условіи коллективной собственности на орудія труда. Только соціалисты-коллективисты воображаютъ, что они смогутъ придти къ этому путемъ развитія и организаціи политическаго могущества рабочихъ классовъ, въ особенности городского пролетаріата, рука объ руку съ буржуазнымъ радикализмомъ, между тѣмъ какъ коммунисты-федералисты, враги всякаго смѣшенія и всякаго двусмысленнаго союзничества, думаютъ, наоборотъ, что они достигнутъ этой цѣли путемъ развитія и организаціи не политическаго, но соціальнаго, слѣдовательно, анти-политическаго могущества рабочихъ массъ, какъ городскихъ такъ и сельскихъ, включая сюда также и людей, хотя и принадлежащихъ по рожденію къ высшимъ классамъ, но добровольно порвавшихъ со всѣмъ своимъ прошедшимъ и открыто присоединившихся къ пролетаріату, принявъ его программу.

Отсюда два различныхъ метода. Соціалисты-коллективисты думаютъ, что нужно сорганизовать силы рабочихъ, чтобы овладѣть политическимъ могуществомъ государствъ. Соціалисты-федералисты организуются, имѣя цѣлью уничтоженіе, или, если хотите болѣе мягкое выраженіе, ликвидацію государствъ. Коллективисты — сторонники принципа и примѣненія авторитета, соціалисты-же федералисты вѣрятъ только въ свободу. Тѣ и другіе — равно поклонники науки, долженствующей убить суевѣріе и замѣнить собою вѣру; но при этомъ первые находятъ возможнымъ уничтожать предразсудки и насаждать знанія посредствомъ декрета, между тѣмъ какъ вторые непосредственно заботятся о распространеніи наукъ, изъ сокровищницы которыхъ каждый черпаетъ то, къ чему чувствуетъ склонность, пропагандируютъ добровольную и свободную организацію въ группы и федераціи, опять таки въ полномъ согласіи съ природными склонностями и насущными интересами, но отнюдь не по заранѣе начертанному плану, предписанному невѣжественнымъ массамъ нѣсколькими высшими умами.

Соціалисты-федералисты думаютъ, что въ инстинктивныхъ стремленіяхъ и въ реальныхъ нуждахъ народныхъ массъ гораздо больше осмысленнаго и практическаго разума, чѣмъ въ глубокомъ умѣ всѣхъ этихъ благодѣтелей и учителей человѣчества, которые, имѣя передъ собой печальный примѣръ столькихъ неудавшихся попытокъ—сдѣлать человѣчество счастливымъ, мечтаютъ еще о возможности вложить въ это дѣло свои усилія. Соціалисты же федералисты думаютъ, наоборотъ, что человѣчество достаточно долго, даже слишкомъ долго позволяло управлять собой, и что источникъ его несчастій заключается не въ той или иной формѣ правленія, а въ самомъ принципѣ и существованіи правительства, каково бы оно ни было.

Это разногласіе, между коллективизмомъ, научно изложеннымъ нѣмецкой школой и американскими соціалистами, съ одной стороны, и прудонизмомъ, широко развитымъ и доведеннымъ до послѣднихъ выводовъ, принятымъ пролетаріатомъ латинскихъ странъ,—съ другой, стало подъ конецъ историческимъ *). Революціонный соціализмъ только что сдѣлалъ попытку перваго блестящаго практическаго выступленія въ *Парижской Коммунѣ.*

* *

Я—сторонникъ Парижской Коммуны, которая, будучи подавлена, утоплена въ крови палачами монархической и клерикальной реакціи, сдѣлалась черезъ это болѣе жизненной, болѣе могучей въ воображеніи и сердцѣ Европейскаго пролетаріата; я—сторонникъ Парижской Коммуны въ особенности потому, что она была смѣлымъ, ясно выраженнымъ, отрицаніемъ Государства.

Что это практическое отрицаніе Государства имѣло мѣсто именно во Франціи, бывшей доселѣ по преимуществу страной политической централизаціи, и именно въ Парижѣ, въ историческомъ центрѣ той великой французской цивилизаціи, которая положила начало отрицанію государства,—это фактъ громадной исторической важности. Парижъ, развѣнчивающій себя и съ энтузіазмомъ отрекающійся отъ своей власти во имя свободы и жизни Франціи, Европы и цѣлаго міра! Парижъ, снова ставшій иниціаторомъ и тѣмъ снова подтвердившій свое историческое призваніе, показавъ всѣмъ рабскимъ народностямъ (а какіе же изъ современныхъ народовъ не находятся въ рабствѣ?) единственный путь освобожденія и спасенія; Парижъ, нанесшій смертельный ударъ политическимъ традиціямъ буржуазнаго радикализма и положившій реальное основаніе революціонному соціализму! Парижъ, [...] заслужившій проклятія всѣхъ реакціонеровъ Франціи и цѣлаго міра! Парижъ, въ [...] тельной ненависти къ ликующей реакціи [...]

*) Онъ также принятъ славянскими народами, такъ какъ болѣе соотвѣтствуетъ ихъ темпераменту и прирожденному отвращенію къ политикѣ.

нистровъ, президентовъ, королей, царей, императоровъ и прочихъ благодѣтелей и начальниковъ.

Ради нашего счастья, ради нашей же свободы они будутъ господствовать и властвовать надъ нами, водить насъ за носъ, сажать въ тюрьмы, контролировать каждый нашъ шагъ, каждое наше движеніе и, наконецъ, умерщвлять, казнить.

И все это отъ нашего имени для нашего счастья и благоденствія!

И это такъ будетъ до тѣхъ поръ, при какой бы свободѣ мы не жили, пока будутъ существовать господа банкиры, собственники и имъ подобная «тварь земная».

Государство и капиталъ неразрывно связаны между собой: одно безъ другого существовать не можетъ.

Капиталъ нуждается въ грубой физической силѣ для своей безопасности, носителемъ этой силы является Государство...

Уничтожьте эту силу и Капиталъ подъ первымъ слабымъ натискомъ революціонной войны будетъ уничтоженъ навсегда: онъ не можетъ существовать безъ Государства и Государство безъ него.

И вотъ, когда намъ удастся (а намъ это таки удастся) свергнуть и уничтожить своихъ непрошенныхъ благодѣтелей, выжимающихъ съ насъ потъ и пьющихъ нашу кровь на фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ, шахтахъ и казармахъ, когда мы раздавимъ окончательно тѣхъ кто моритъ насъ голодомъ, держитъ въ холодѣ и грязи, заставляетъ умирать подъ заборомъ, вынуждаетъ заниматься проституціей нашихъ женъ и дочерей, скажите, развѣ тогда, когда всѣ мы въ одинаковой степени будемъ сыты, одѣты и обуты, развѣ тогда нужны будутъ гнусные элементы государственной системы: «милицейскіе», разнаго рода чиновники, судьи, тюрьмы, тюремщики, солдаты, министры и пр. «благодать»? Для кого они нужны? Кого они тогда будутъ хватать и сажать въ тюрьмы, когда всѣ будутъ находиться въ холѣ и теплѣ, когда всѣ будутъ сыты, обуты, одѣты и нужда не будетъ посылать своихъ женъ и дочерей на улицу заниматься проституціей ради куска хлѣба... кого?

Сейчасъ нужна полиція, милиція, войско, жандармы, судьи, законы, тюрьмы, тюремщики, министры, однимъ словомъ нужно Государство, потому что существуетъ собственность, богатство сосредоточенное въ рукахъ немногихъ лѣнивыхъ, ни къ чему не способныхъ поросятъ, которыхъ нужно защищать отъ нападенія многихъ милліоновъ холодныхъ и голодныхъ рабовъ. Ну, а тогда, когда люди экономически будутъ равны, когда не будетъ ни господъ ни рабовъ, тогда развѣ нужно будетъ это страшное могучее орудіе закабаленія массъ—Государство? Конечно, нѣтъ, не нужно.

Государство родилось и живетъ не для защиты бѣдноты, а для окончательнаго, всесторонняго ихъ порабощенія.

По своей природѣ оно монополистъ и притомъ самый гнусный и отвратительный монополистъ, оно превосходитъ всѣхъ монополистовъ по степени своей гнусности ибо оно одно пользуется привилегіей принуждать все населеніе покупать его продукты, все равно, нуждаются ли они въ немъ или нѣтъ.

Поэтому то мы и говоримъ, что *Государство не можетъ быть ограничено законами, оно должно быть уничтожено.* Но не то говорятъ «соціалисты» демократы, и слѣпо имъ вѣрящіе профессіональные рабочіе союзы.

Они полагаютъ, что Государство—этотъ по остроумному выраженію Прудона,—великій нищій, оборванецъ, живущій на займы и налоги,—что это гнусное, всерастлѣвающее чудовище, созданіе Сатаны-Капитала, этотъ шедевръ человѣческой глупости, можетъ имѣть достаточно силъ и мощи экономической, чтобы стать главнымъ, незамѣнимымъ регулирующимъ и упорядочивающимъ элементомъ солидарной и обобществленной организаціи производства и распредѣленія продуктовъ!

Какая слѣпота, какая узость!

Они не хотятъ и не могутъ благодаря своей слѣпотѣ, доктринерской узости видѣть, что Государство никогда не являлось и не явится органомъ экономическаго творчества, а всегда органомъ разрушенія, что оно не элементъ созиданія, элементъ препятствія, и что всѣ его опыты въ этой области обходились и обходятся очень дорого и постоянно терпѣли крахъ.

Но горбатаго, какъ видно, одна могила исправитъ.

Рабочимъ и дѣятелямъ профессіональнаго движенія, еще не нажившимъ соціалъ-демократическаго горба, необходимо твердо помнить, что попытка использовать государственную власть въ цѣляхъ окончательнаго раскрѣпощенія отъ капиталистическаго рабства рабочихъ массъ — глупа, абсурдна и нелѣпа, такъ какъ эта идея—продуктъ невѣжества.

Этой невѣжественной идеей, которой заражены всѣ «соціалистическія» партіи, можно объяснить ихъ открытое отвращеніе къ корпоративной дѣятельности профессіональныхъ союзовъ, потому то партіи и не хотятъ признать профессіональныя организаціи рабочихъ, тѣмъ фундаментомъ на которомъ будетъ воздвигнуто чудное зданіе соціалистическаго безвластнаго общества.

Профессіональные союзы должны выйти изъ подъ опеки партій; сойти съ узкой партійной проселочной дороги на свою собственную широкую дорогу, на «большакъ»; они должны стать самостоятельными, создавать широкое автономное рабочее движеніе, а для этого требуется стряхнуть партійный прахъ съ своихъ ногъ, выкинуть въ мусорную яму весь партійный хламъ, отвергнуть ложный, партіей привитый, взглядъ на Государство.

Капитализмъ, Государство, слуги и приспѣшники ихъ для профессіональныхъ союзовъ должны стоять на одной доскѣ, они должны объявить имъ вкупѣ жестокую и безпощадную войну до побѣднаго конца, до полнаго торжества пролетаріата.

Ясно, что профессіональные союзы не должны и не могутъ, не нарушая пролетарскихъ интересовъ, сотрудничать съ агентами Капитала и Государства.

Не сотрудничество, а война безъ перемирія, война до побѣды!—вотъ чѣмъ долженъ быть девизъ профессіональныхъ союзовъ, если бы они дѣйствительно являлись боевой рабочей организаціей.

И только тогда, *когда союзы поставятъ своей главной цѣлью уничтоженіе Капитала и Государства, они станутъ на правильный истинно-пролетарскій путь, который приведетъ ихъ къ полному и всестороннему освобожденію отъ всевозможныхъ, какъ явныхъ, такъ и тайныхъ формъ рабства и рабскаго состоянія. Стремитесь къ созданію такихъ пролетарскихъ организацій, которыя бы могли замѣнить, разрушаемыя буржуазныя, безъ ущерба для свободы.*

Гр. Максимовъ.

КОЛЕСО ИСТОРІИ.

Такъ трудно, такъ мучительно трудно въ эпохи, когда весь міръ клокочетъ, словно вулканъ, извергающій лаву,—такъ невыносимо трудно быть созерцательно-объективнымъ. Но закройте глаза, поднимитесь хоть на мигъ надъ исторіей и прислушайтесь — и уловите среди милліоновъ голосовъ—голосъ земли.

— Я иду! я иду! я иду!

Что бы ни творилось, колесо исторіи вертится безостановочно; что бы ни происходило—правда земная едина:

— Я иду! я иду! я иду!

Падая на окровавлѣнныя колѣни, поднимаясь вновь, въ огненный дождь, въ черную бурю, въ ледяную ночь, движется Человѣкъ-Творецъ, преодолѣвая смерть и стихію. Иногда кажется — вотъ онъ вознесся, но вдругъ — неловкое движеніе, и онъ срывается и падаетъ въ бездну; иногда думается — никогда ему больше не встать, но нежданно онъ возносится, легкій, какъ птица.

Неуклонно, неизмѣнно, постоянно, не ослабѣвая, идетъ человѣкъ къ своему идеалу. Пусть въ темныхъ застѣнкахъ пытаютъ его — съ вырваннымъ языкомъ, онъ говоритъ, съ выколотыми глазами — онъ видитъ васъ, гонители побѣждающей мысли.

Вотъ и сейчасъ. Онъ всталъ... Принявъ ликъ Русской Революціи, онъ вышелъ на широкую дорогу—и ужъ лѣсъ копій устремляется въ грудь его. Но тщетно думаютъ его ненавистники растерзать его:

— Онъ идетъ!

Русская Революція — предвѣстница Соціальной,—не побѣдима: ее можно повалить на земь, можно цѣпкими руками схватить ее за горло, а она — будетъ дышать, а сердце ея будетъ биться... Ее можно распять на крестѣ, но тотъ крестъ со всѣхъ концовъ земли будетъ виденъ народамъ міра. Поэтому — что бы не случилось впереди, шагъ впередъ сдѣланъ — тропа проторена.

— Онъ подходитъ!

Исторія—это неизбѣжность, отъ нея не уйти, не уклониться. Какъ не могъ царизмъ предотвратить своего паденія, такъ не сможетъ капитализмъ отклонить падающаго на него меча, такъ обречена на смерть идея государственности. Шагъ за шагомъ жизнь расчищается все лишнее, все ненужное атрофируется, отпадаетъ — жизнь выходитъ въ свѣтлые просторы. Такъ ясно, такъ понятно, такъ убѣдительно.

Неизбѣжно обреченъ капитализмъ на паденіе — и онъ рухнетъ, потому что съ каждымъ часомъ все сильнѣе, все бурливѣе вешнія воды, подтачивающія его. Эти вешнія воды—рабочее движеніе, все растущее, все крѣпнущее, разбивающее плотины. Капитализмъ—обреченъ на смерть, ибо съ каждымъ поворотомъ исторіи онъ все болѣе и болѣе оказывается въ несоотвѣтствіи съ ростомъ жизни. Онъ становится архаичною формою хозяйства и не можетъ противиться своему юному сопернику—коммунизму. Коммунизмъ—дубокъ, выростающій изъ жолудя стараго, источеннаго червемъ дуба.

Посмотрите внимательнѣе на окружающую васъ дѣйствительность и вы увидите, какъ острымъ клиномъ врѣзается коммунизмъ въ наши дни. Бѣдствія только укрѣпляютъ его, война значительно способствуетъ его расцвѣту. Голодъ толкаетъ массы къ нему, такъ какъ онъ является часто единственнымъ выходомъ, ибо онъ—экономиченъ и сохраняетъ нужныя силы. Онъ побѣждаетъ, онъ побѣдитъ.

То же самое и съ государственностью. Только слѣпецъ, только не видящій ни свѣта ни тѣней — не замѣтитъ того процесса, который совершается ежечасно, ежеминутно, въ сѣрыхъ будняхъ нашего существованія. Мы слышимъ, какъ съ головъ «помазанниковъ Божіихъ» падаютъ короны, мы знаемъ, что это неизбѣжность. Нѣтъ такой силы на землѣ, которая предотвратила бы монарховъ отъ развѣнчанія. Короли—вымирающая раса; не далеко то время, когда о нихъ будутъ вспоминать, какъ о легендѣ, какъ о сказочномъ вымыслѣ. Но этого мало, процессъ на этомъ не кончается — мы видимъ, мы слышимъ, мы знаемъ, что и республики катятся по той же наклонной плоскости, по какой и короли. Государственность опредѣленно стремится къ укороченію, она съеживается, она высыхаетъ—завтра она будетъ пылью и разлетится по волѣ вѣтра. Общественность все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ безгосударственныя формы.

Поэтому не слѣдуетъ пожимать недоумѣвающе плечами, когда говорится про Анархію, не слѣдуетъ плевать на нее, ибо изъ ея колодца мы уже пьемъ. Пусть брыкаются ногами и руками трусливые и желчные люди, потокъ уноситъ ихъ, какъ мотыльковъ, захваченныхъ водоворотомъ. Не миновать! И поэтому крайне неостроумно изображать Анархію —какъ сатанинское пекло. Пекло?... — Тѣмъ хуже для васъ, ибо вы въ него рано или поздно попадете. Не лучше ли въ вашихъ же интересахъ—понять Анархію не какъ пекло, а какъ новую, совершенную и гармоничную форму общественности. Пусть застрѣлится тотъ, кто боится Анархіи, потому что вспять рѣки не потекутъ. Но благоразумный или просто разумный или, наконецъ, просто зрячій постарается понять Анархію, приспособиться къ ней и пойти съ нею въ ногу.

— Она идетъ! Она идетъ! Она приближается.

... Слушайте вы, недотыкомки!

Слушайте, шулера, играющіе крапленными картами: У Времени нѣтъ остановокъ, у Исторіи нѣтъ сожалѣнія: начатая въ Анархіи—хаосѣ, жизнь неуклонно стремится къ Анархіи — порядку. Надо быть слѣпорожденнымъ, чтобы этого не замѣчать.

Если это понять, то іероглифы исторіи окажутся расшифрованными и ничто не сможетъ смутить васъ.

Не будьте же страусами, прячущими голову, чтобы спастись въ невѣдѣніи и во тьмѣ.

Синеусъ.

ИЗЪ РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ.

Резолюція принятая на 3-й Общегородской Конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ по вопросу о походѣ противъ фабрично-заводскихъ комитетовъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о походѣ на фабрично-заводскіе комитеты со стороны организованныхъ промышленниковъ и о политикѣ министерства труда въ этой области, III городская конференція фабрично-заводскихъ комитетовъ заявляетъ:

Проведеніе въ жизнь постановленія главнаго комитета объединенной промышленности о прекращеніи съ 15 сентября оплаты труда рабочихъ, занятыхъ въ заводскомъ комитетѣ, и циркуляровъ мин. труда отъ 28 и 29 августа, подтверждающихъ это ограничивающихъ свободу собраній и запрещающихъ собраніе комитета въ рабочее время, грозитъ разрушить эти комитеты и наносить страшный ударъ работѣ и всѣхъ другихъ рабочихъ организацій.

Разруха производства, хищническая преступная политика капиталистовъ, направленная къ увеличенію этой разрухи, въ видахъ удушенія революціи, поставила передъ рабочимъ классомъ наиболѣе заинтересованнымъ въ настоящій моментъ въ обезпеченіи возможности нормальнаго хода хозяйственно-промышленной жизни страны, задачу организаціи расшатаннаго войной и сознательно разрушаемаго капиталистами производства, задачу контроля надъ производствомъ и распредѣленіемъ. Ближайшими и непосредственными органами этого контроля на мѣстахъ являются созданные въ ходѣ революціи фабрично-заводскіе комитеты. Саботажъ капиталистовъ и тотъ хозяйственный крахъ, къ которому толкаетъ страну экономическое и политическое господство буржуазіи, ставитъ передъ рабочимъ классомъ неизбѣжную задачу, путемъ ряда мѣръ, взять въ свои руки контроль, регулированіе и наконецъ, организацію общественнаго хозяйства, создавъ и укрѣпляя для этой работы свои спеціальные органы, фабрично-заводскіе комитеты, дѣйствующіе въ тѣсномъ согласіи со всѣми другими рабочими организаціями.

Въ настоящій моментъ, моментъ укрѣпленія контръ-революціи, когда разруха достигаетъ высшей степени, когда намѣчается рядъ массовыхъ расчетовъ, когда намѣчены къ закрытію и эвакуація рядъ заводовъ, интенсивная, непрерывная и самая разносторонняя работа заводскихъ комитетовъ и ихъ центральныхъ совѣтовъ особо необходима.

Въ такой обстановкѣ походъ противъ этихъ комитетовъ является прямымъ преступленіемъ противъ революціи. И солидарность въ этомъ преступномъ походѣ министерства труда съ Главнымъ Ком. Об. Пром. должна явиться для рабочаго класса еще однимъ грознымъ урокомъ гибельности политики соглашательства.

Даже съ формальной стороны циркуляръ мин. труда отъ 28 августа въ части своей, запрещающей засѣданія комитета, является нарушеніемъ того самаго закона

похоронившій самого себя подъ дымящимися развалинами! Парижъ, спасшій цѣною своего разрушенія честь и будущность Франціи и доказавшій человѣчеству, что если жизнь, умъ, нравственныя силы и исчезли въ высшихъ классахъ, то зато онѣ, могучія и полныя будущности, сконцентрировались въ пролетаріатѣ! Парижъ, освятившій новую эру, эру рѣшительнаго и полнаго освобожденія народныхъ массъ, эру ихъ солидарности, нынѣ вполнѣ осуществленной помимо государствъ съ ихъ искусственными границами! Парижъ, провозгласившій себя гуманитарнымъ и атеистичнымъ, и замѣнившій божественные вымыслы великою реальностью соціальной жизни и вѣрой въ науку, которая замѣнила ложь и неправду религіозной, политической и юридической морали принципами свободы, справедливости, равенства и братства, этими вѣчными основами всякой человѣческой морали! Геройскій, раціональный и вѣрующій Парижъ, запечатлѣвшій своимъ великодушнымъ паденіемъ, своею смертью могучую вѣру въ судьбы человѣчества и завѣщавшій эту вѣру, еще болѣе могучую и живую, грядущимъ поколѣніямъ! Парижъ, затопленный кровью своихъ самыхъ благородныхъ сыновъ, — это человѣчество, пригвожденное къ кресту сплоченной Европейской международной реакціей съ благословенія всѣхъ христіанскихъ церквей и великаго жреца неправды—папы! Будущая же международная и солидарная революція народовъ будетъ воскресеніемъ Парижа!

Таковъ истинный смыслъ и таковы великія, благодѣтельныя послѣдствія двухмѣсячнаго существованія и навѣки незабвеннаго паденія Парижской Коммуны.

Парижская Коммуна существовала слишкомъ недолго и была слишкомъ стѣснена въ своемъ внутреннемъ развитіи смертельной борьбою, которую ей приходилось выдерживать противъ Версальской реакціи, чтобы быть въ состояніи, я уже не говорю, примѣнить, но хотя бы выработать теоретически свою соціалистическую программу. Къ тому же, большинство членовъ Коммуны не были соціалистами по убѣжденію, а если они считались таковыми, то лишь потому, что они были вовлечены въ соціализмъ непреоборимою силою вещей, самою природою среды, въ которой они вращались. Соціалисты, во главѣ которыхъ естественно пришлось стать нашему другу Варлену, составляли въ Коммунѣ очень незначительное меньшинство; ихъ было не болѣе четырнадцати или пятнадцати человѣкъ. Остальные были по преимуществу якобинцы. Но нужно оговориться, есть якобинцы и якобинцы. Есть якобинцы, адвокаты и доктринеры, какъ Гамбетта, позитивный республиканизмъ *) котораго, надменный, деспотическій и педантичный, утратившій бывшую революціонную вѣру и сохранившій отъ якобинства только культъ централизаціи и власти, предалъ народную Францію пруссакамъ, а позднѣе мѣстной реакціи. И есть якобинцы, непримиримые революціонеры, герои, послѣдніе могикане демократической вѣры 1793 года, готовые скорѣе пожертвовать единствомъ власти ради нуждъ революціи, чѣмъ поступится своею совѣстью передъ наглостью реакціи. Эти великодушные якобинцы, во главѣ которыхъ стоялъ Делеклюзъ, великая душа и сильный характеръ, хотятъ прежде всего торжества революціи; а такъ какъ никакая революція невозможна безъ участія народныхъ массъ и такъ какъ эти массы, руководимыя безсознательнымъ соціалистическимъ инстинктомъ, въ настоящее время могутъ произвести только экономическую и соціальную революцію, то правовѣрные якобинцы, постепенно увлекаемые логикой революціоннаго движенія, кончаютъ тѣмъ, что дѣлаются соціалистами, сами не отдавая себѣ въ томъ отчета.

Именно таково было положеніе якобинцевъ, принявшихъ участіе въ Парижской Коммунѣ. Делеклюзъ и многіе другіе вмѣстѣ съ нимъ подписывались подъ программами и прокламаціями, общій смыслъ и обѣщанія которыхъ были положительно соціалистичны. Но такъ какъ, несмотря на все свое чистосердечіе и самоотверженность, они были соціалистами по неволѣ, а не по убѣжденіямъ, и такъ какъ у нихъ не было ни времени, ни возможности побѣдить и уничтожить въ себѣ массу буржуазныхъ предразсудковъ, стоявшихъ въ роковомъ противорѣчіи съ ихъ практическимъ соціализмомъ, то само собой станетъ понятнымъ, почему, утомленные этой внутренней борьбой, они не оказались способными ни возвыситься надъ большинствомъ, ни принять одну изъ тѣхъ рѣшительныхъ мѣръ, которыя порвали бы навсегда ихъ солидарность и всѣ ихъ связи съ міромъ буржуазіи.

Это было величайшимъ несчастіемъ и для Коммуны, и для нихъ самихъ; они были обезсилены этимъ противорѣчіемъ и обезсилили Коммуну. Но нельзя ставить имъ въ упрекъ эту ошибку; люди не перерождаются въ одинъ день, не измѣняютъ своей натуры и своихъ привычекъ по первому желанію. Они доказали свою искренность, отдавъ за Коммуну свою жизнь. Кто осмѣлится требовать большаго?!

Имъ это тѣмъ болѣе простительно, что самъ парижскій народъ, подъ давленіемъ котораго они мыслили и дѣйствовали, былъ соціалистомъ болѣе по инстинкту, чѣмъ по примѣру или по строго обдуманному убѣжденію.

Всѣ его практическія тенденціи были въ высшей степени соціалистичны, но его идеи, его традиціонныя понятія стоятъ далеко ниже этого уровня. У пролетаріата большихъ городовъ Франціи такъ же, какъ и у парижскаго пролетаріата, есть еще много якобинскихъ предразсудковъ: о могуществѣ централизованной власти, о спасительности диктатуры и проч. Культъ власти, роковой продуктъ религіознаго воспитанія, этотъ первоисточникъ всѣхъ историческихъ золъ, народной испорченности и порабощенія, еще не былъ дискредитированъ и искорененъ изъ его сознанія. Это до такой степени вѣрно, что даже наиболѣе интеллигентные сыны народа, самые убѣжденные соціалисты не въ состояніи окончательно отрѣшиться отъ этого предразсудка. Загляните поглубже въ сердце каждаго изъ нихъ, и вы тамъ найдете якобинца, сторонника государства, правда, скромно притаившагося въ какомъ-нибудь темномъ уголкѣ, но все же не совсѣмъ еще умершаго. Какъ слѣдствіе этихъ причинъ, положеніе немногочисленныхъ убѣжденныхъ соціалистовъ, принимавшихъ участіе въ Коммунѣ было чрезвычайно трудно.

Не чувствуя подъ собой почвы въ поддержкѣ значительнаго большинства парижскаго населенія, секція международной ассоціаціи, плохо сорганизованная, едва насчитывавшая въ своихъ рядахъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, должна была выдерживать ежедневную борьбу съ якобинскимъ большинствомъ. И притомъ при какихъ обстоятельствахъ! Она должна была организовать, вооружать, давать работу и хлѣбъ нѣсколькимъ сотнямъ тысячъ рабочихъ на пространствѣ такого огромнаго города, какъ Парижъ, притомъ осажденнаго и угрожаемаго съ одной стороны голодомъ, а съ другой—гнусными происками со стороны реакціи, прочно утвердившейся въ Версалѣ *съ разрѣшенія и по милости Пруссаковъ.* Правительству и Версальскому войску они были вынуждены противопоставить революціонное правительство и войско, т. е. чтобы одолѣть монархическую и клерикальную реакцію, они должны были, забывъ и поступившись первыми условіями революціоннаго соціализма, прибѣгнуть къ якобинской реакціи.

Не естественно ли, что, при подобномъ стеченіи обстоятельствъ, якобинцы, составлявшіе большинство Коммуны и обладавшіе въ несравненно большей степени чѣмъ соціалисты политическимъ инстинктомъ, традиціей и практикой правительственной организаціи имѣли, по сравненію съ соціалистами огромныя преимущества? Нужно еще удивляться тому, что они не воспользовались этими преимуществами въ гораздо большей степени и не придали возстанію Парижа исключительно якобинскаго характера, а были силою вещей вовлечены въ соціальную революцію.

Я знаю, что многіе соціалисты, весьма послѣдовательные въ своихъ теоріяхъ, упрекаютъ нашихъ парижскихъ друзей въ томъ, что они выказали себя въ недостаточной мѣрѣ соціалистами въ своихъ революціонныхъ дѣйствіяхъ; въ то же время всѣ крикуны буржуазной прессы, наоборотъ, обвиняютъ ихъ въ «преступной послѣдовательности» въ дѣлѣ осуществленія соціалистической программы. Оставивъ пока въ сторонѣ гнусныхъ доносчиковъ этой прессы, я долженъ замѣтить по адресу строгихъ теоретиковъ соціализма, что они неправы по отношенію къ нашимъ парижскимъ товарищамъ, потому что теоріи, даже самыя разработанныя, отдѣляются отъ ихъ практическаго осуществленія безконечнымъ пространствомъ, которое въ нѣсколько дней не перешагнешь.

Если кто имѣлъ, напримѣръ, счастіе знать Варлена, въ гибели котораго теперь уже нельзя, къ несчастью, сомнѣваться, тому достаточно только напомнить его имя, чтобъ показать, сколько въ немъ и въ его друзьяхъ было пламенной, глубокой и продуманной соціалистической убѣжденности. Для тѣхъ, кто зналъ ихъ близко, это были люди, энтузіазмъ, самоотверженность и искренность которыхъ были внѣ всякаго сомнѣнія. Но именно потому, что они были людьми честными, лишенными самомнѣнія и высокомѣрія, ихъ дѣеспособность и была парализована сознаніемъ громаднаго дѣла, которому они посвятили и душу свою и жизнь! Кромѣ того, по ихъ глубокому убѣжденію въ дѣлѣ соціальной революціи, діаметрально противоположной во всемъ революціи политической, дѣйствія отдѣльныхъ лицъ были почти ничѣмъ, а самопроизвольная дѣятельность массъ должна была быть всѣмъ. Разработать, освѣтить и распространить идеи, отвѣчающія народному инстинкту, и своими непрестанными усиліями придать революціонной организаціи стихійную мощь народнаго движенія—вотъ все, что могутъ сдѣлать отдѣльныя лица, и ничего болѣе; все остальное должно и можетъ быть сдѣлано только самимъ народомъ. Думай они иначе, они неизбѣжно пришли бы опять къ политической диктатурѣ т. е. къ возстановленію государства, къ привилегіямъ, неравенству, и пришли бы хотя обратнымъ, но логическимъ путемъ къ возстановленію политическаго, соціальнаго и экономическаго рабства народныхъ массъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Смотри его письмо къ Литтре въ «Le progrès de Lyon».

отъ 23 апрѣля с. г. который циркуляръ этотъ разъясняетъ.

Въ § 7 названнаго закона указывается, что условія и порядокъ освобожденія отъ работъ выборн. устанавливается инструкціей, вырабатываемой заводскимъ комитетомъ и опредѣляющей составъ, предметы вѣдѣнія и порядокъ дѣятельности комитета.

Ст. 8 требуетъ только взаимнаго соглашенія по этому вопросу обѣихъ сторонъ.

Искоренительная по отношенію къ заводскому моменту мин. труда не ограничивается указанными здѣсь циркулярами. Въ Мин. Труда вырабатывается проектъ новаго закона о наймѣ и въ этомъ проектѣ о заводскомъ комитетѣ не сказано ни слова, ихъ ставятъ внѣ закона, а пункты 16 и 19 устанавливаютъ и подтверждаютъ дореволюціонное «самодержавіе» предпринимателя въ опредѣленіи внутренняго распорядка на заводахъ и фабрикахъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго и ясно сознавая, что только устраненіе отъ власти контръ-революціонной буржуазіи и прекращеніе для нея возможности использовать аппаратъ государственной власти въ своихъ классовыхъ грабительскихъ цѣляхъ, явится дѣйствительной гарантіей безпрепятственнаго планомѣрнаго развитія рабочихъ организацій, конференція постановляетъ добиваться:

1. Немедленной отмѣны циркуляровъ Мин. Труда отъ 28 и 29 августа.

2. Утвержденіе законодательныхъ порядкомъ правъ фабрично-заводскихъ комитетовъ, которыми они пользуются въ настоящій моментъ на основѣ обычно-революціоннаго права.

3. Поручить Ц. С. добиться участія его въ разсмотрѣніи и выработкѣ новаго закона о наймѣ.

4. Продолжать на мѣстахъ работу Ф. З. К. на прежнихъ основаніяхъ, углубляя и расширяя ихъ въ направленіи установленія дѣйствительнаго рабочаго контроля надъ производствомъ и распредѣленіемъ.

5. Не дозволять снимать съ учета товарищей состоящихъ въ комитетѣ и требовать уплаты имъ средняго заработка.

Резолюція

Цеховыхъ комитетовъ отъ 15 сентября и обще-заводскаго собранія Обуховскаго завода отъ 16 сентября 1917 года.

Собравшись 15 сентября 1917 года на общее собраніе для обсужденія вопроса объ упраздненіи циркуляромъ бывшаго министра Труда Скобелева, Заводскихъ Комитетовъ;

Принимая во вниманіе, что Заводскіе Комитеты въ настоящее тяжелое для Родины и Революціи время, также дороги, какъ были дороги Армейскіе Комитеты въ дни Корниловскаго возстанія, а упраздненіе ихъ является новымъ походомъ на рабочія организаціи для блага буржуазіи.

Мы считаемъ существованіе Фабрично-Заводскихъ Комитетовъ вопросомъ жизни и смерти для рабочаго класса.

Мы считаемъ проведеніе въ жизнь циркуляра Скобелева гибелью всѣхъ Революціонныхъ завоеваній рабочаго класса.

Мы будемъ всѣми средствами и силами вплоть до всеобщей забастовки бороться за существованіе нашихъ Фабрично-Заводскихъ Комитетовъ если забастовку, какъ крайнюю въ борьбѣ средство, найдутъ нужнымъ примѣнить профессіональныя рабочія организаціи.

Резолюція принята единогласно.

Предсѣдатель собранія: *М. Петровскій.*

Резолюція Завода Лангензипенъ (новый).

(отъ 11-го сентября 1917 года).

Мы, рабочіе и работницы завода Лангензипенъ, выслушавъ докладъ товарища **Евдокимова** о рѣшеніи 3-ей Конференціи Фабрично-Заводскихъ Комитетовъ г. Петрограда и окрестностей по вопросу о походѣ буржуазіи и правительства на Фабрично-Заводскіе Комитеты, единогласно постановили протестовать противъ проведенія въ жизнь циркуляра Министра «соціалиста» и отстаивать свои Рабочія Организаціи всѣми мѣрами и способами, не останавливаясь ни передъ чѣмъ.

Предсѣдатель **И. Фирсенковъ.**

На Путиловскомъ заводѣ.

Мы получили «обращеніе къ товарищамъ рабочимъ» выпущенное культурно-просвѣтительнымъ комитетомъ Путиловскаго завода. Этотъ комитетъ, по словамъ обращенія, «включаетъ въ сферу своей культурно-просвѣтительной дѣятельности всѣ районы Петрограда, и будетъ неуклонно работать въ направленіи поднятія культурнаго, духовнаго уровня товарищей рабочихъ всего Петрограда.

Въ настоящее время Комитетъ, постановивъ учредить во всѣхъ районахъ Петрограда безплатныя библіотеки-читальни для товарищей рабочихъ рѣшилъ въ первую очередь организовать библіотеку Нарвскаго района».

«...Новыя условія нашего соціальнаго бытія», говоритъ дальше воззваніе Комитета, «даютъ намъ возможность быть отчасти хозяевами своей жизни, мы можемъ болѣе или менѣе безпрепятственно организоваться и принять участіе въ пересозданіи нашей жизни къ лучшему въ классовомъ смыслѣ. Но для пересозданія, для строительства этой новой жизни нужны люди, люди дѣла, люди свѣтлаго сознанія того что они дѣлаютъ. Такихъ людей у насъ мало. Будемъ мужественны и признать этотъ фактъ... И вотъ, чтобы создать такія условія при которыхъ возможно было-бы появленіе людей дѣльныхъ, сознательныхъ, культурныхъ, которые могли-бы имѣть въ рукахъ свѣточь, безъ котораго ни коимъ образомъ нельзя добраться до царства соціализма, такъ какъ путь къ нему пролегаетъ по темному лабиринту капиталистическаго строя; чтобы, повторяемъ, создать такія условія, намъ необходимо развить самую широкую культурно-просвѣтительную дѣятельность среди товарищей рабочихъ, среди людей труда».

Мы привѣтствуемъ начинанія Культурно-Просвѣтительнаго Комитета Путиловскаго Завода и желаемъ ему полнаго успѣха въ его важной и, для будущаго, цѣнной работѣ. О дальнѣйшихъ подробностяхъ можно освѣдомиться у секретаря фабрично-заводскаго Комитета Путиловскаго Завода т. Швецова.

Дѣло Беркмана.

Нами получены слѣдующія двѣ резолюціи относительно дѣла Беркмана: Отъ рабочихъ завода Лангензипенъ (новый):

«Мы рабочіе и работницы Лангензипенъ, заслушавъ сообщенія тов. Максимова о преслѣдованіи русскихъ революціонеровъ нашими «союзниками» «свободной» Америкой, и кичащейся своей «свободой» Англіей, присоединяемъ свой голосъ протеста къ цѣлому ряду другихъ протестующихъ голосовъ. Мы клеймимъ несмываемымъ позоромъ Англійскую буржуазію и Американскую плутократію за ихъ разбойничьи пріемы, свойственныя не свободнымъ странамъ, а варварамъ.

Мы клеймимъ ихъ презрѣніемъ! Такимъ-же позоромъ и презрѣніемъ мы клеймимъ и наше временное «революціонное» правительство, допускающее такіе возмутительные акты насилія надъ нашими испытанными, старыми, закаленными въ бояхъ съ самодержавіемъ революціонерами. Мы непріятно удивлены, что совѣтъ Р. С. и Кр. Депутатовъ, претендующій выражать волю свободнаго Русскаго народа, не предпринимаетъ никакихъ шаговъ для огражденія жизни нашихъ соотечественниковъ въ «союзныхъ» намъ странахъ. Мы требуемъ вмѣшательства временнаго Правительства и Совѣта въ дѣло Александра Беркмана въ Америкѣ и Георгія Чичерина (Орнатскаго) въ Англіи. Мы требуемъ чтобы Правительство и Совѣтъ своимъ вмѣшательствомъ отвели отъ головы товарища Беркмана, висящую петлю и освободили изъ лагеря военно-плѣнныхъ товарища Чичерина. Позоръ, позоръ нашимъ «союзникамъ» свободныхъ для богатыхъ Америки и Англіи!

Позоръ Временному Правительству!»

Резолюція принята единогласно

Предс. собр. **Зиро.**

Отъ рабочихъ Сѣверно-Механическаго и Котельнаго Завода:

«Мы рабочіе и работницы (въ составѣ около 900 чел.) Сѣверно-Механическаго и Котельнаго завода (бывшій Тильманса) узнали съ какой жестокостью преслѣдуетъ и какимъ истязаніямъ подвергаетъ буржуазія «свободной» Америки и Англіи революціонеровъ и интернаціоналистовъ, не считаясь ни съ національностью ни съ подданствомъ ихъ - примѣръ Александръ Беркманъ и Георгій Чичеринъ (Орнатскій). «Свободная» Америка, конституція которой представляетъ всѣмъ гражданамъ свободу союзовъ, стачекъ, слова, печати и др. закрываетъ союзы, разстрѣливаетъ стачечниковъ, душитъ соціалистическую печать и за правдивое, мужественно высказанное публично слово, заключаетъ въ тюрьму, грозитъ смертью безстрашнымъ, искренно преданнымъ дѣлу пролетарскаго освобожденія людямъ. За антимилитаристскую пропаганду приговоренъ къ тюремному заключенію старый русскій революціонеръ Александръ Беркманъ. Но месть буржуазіи не имѣетъ границъ, она хочетъ задушить этого ненавистнаго ей человѣка, она хочетъ убить его «по закону». Такъ расправляется «свободная» Америка съ гражданами свободной Россіи.

А другой старый революціонеръ, Георгій Чичеринъ, тоже вѣдь русскій, заключенъ Англіей въ лагерѣ для военноплѣнныхъ нѣмцевъ. Такъ расправляются «свободныя» страны Запада съ русскими!

Какой позоръ! Какое гнусное преступленіе совершается надъ нашими соотечественниками нашими «союзниками». Да будетъ же этотъ позоръ, эта гнусная расправа несмываемымъ вѣчнымъ позоромъ для нихъ! Пусть эта гнусность будетъ печатью Каина на ихъ челѣ. Мы не можемъ молчать при видѣ такого звѣрства и варварства. Мы дрожимъ отъ негодованія и такимъ же позоромъ клеймимъ наше временное «революціонное» правительство, допускающее неслыханное издѣвательство и насиліе надъ нашими революціонерами. А Совѣтъ Р. и С. Д.—гдѣ онъ? Развѣ онъ не знаетъ объ этихъ подвигахъ нашихъ доблестныхъ союзниковъ?! Какой стыдъ! Какой стыдъ! Мы требуемъ немедленнаго вмѣшательства Совѣта и Правительства въ дѣло А. Беркмана и Г. Чичерина. Мы требуемъ, чтобы испытаннымъ и закаленнымъ въ бояхъ съ самодержавіемъ революціонерамъ была гарантирована неприкосновенность и безопасность.

Предсѣдатель **А. Михайловъ.**

Отклики изъ провинціи.

Намъ пишутъ:

Изъ Новороссійска, Черниговской губ.

„Въ нашемъ маленькомъ городкѣ свирѣпствуютъ эсъ-эры; рабочихъ здѣсь не очень много, хотя имѣются нѣсколько цементныхъ заводовъ,—желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ и немного портовыхъ рабочихъ (нѣкогда ихъ было очень много). Мы-же теперь стараемся съорганизовать группу: присылайте экземпляровъ 20 „Голосъ Труда“ еженедѣльно“.

Изъ села Бутурлиновки, Воронежской губ.

„Былъ неожиданно обрадованъ первымъ номеромъ „Голосъ Труда“ и почувствовалъ, наконецъ, почву и связь, безъ чего почти невозможно что-либо дѣлать, а работы здѣсь масса, и она только начинается. Образовался союзъ сапожниковъ около 600 человѣкъ. Революціонности здѣсь почти что нѣтъ. Во всѣхъ комитетахъ сидятъ люди бывшаго строя и только *сейчасъ* Комитетъ Солдатскихъ Депутатовъ рѣшилъ организовать Совѣтъ Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Здѣсь изъ давныхъ поръ существуетъ союзъ приказчиковъ и въ дни революціи онъ не проявилъ ни капли активности и не нарушалъ благоденствіе здѣшнихъ черносотенцевъ, чуть не убившихъ на дняхъ двухъ изъ нашихъ, какъ противниковъ стараго режима“.

Изъ Екатеринослава.

„Съ радостью прочелъ два первыхъ номера перваго Анархо-синдикалистскаго органа въ Россіи—«Голосъ Труда». Надѣюсь что вы сумѣете смѣло и стойко проводить наши идеи въ массахъ при нашей энергичной поддержкѣ, и что намъ удастся въ скоромъ будущемъ видѣть «Голосъ Труда», ежедневнымъ“.

Изъ Тулы.

„Высылайте намъ по 100 экз. каждаго номера. Мы здѣсь, нѣсколько человѣкъ, работаемъ на заводѣ; почва очень благодатная; силы с.-д. и с. р. не важныя и рабочіе, хотя и идутъ за ними, но не удовлетворяются. Въ Тулѣ числится до 120 тысячъ человѣкъ работающихъ на заводахъ. Можно создать сильную организацію“.

Изъ Макѣевки, Донск. обл.

„Просимъ васъ выслать намъ по нѣсколько экземпляровъ каждаго номера и вообще анархическую литературу. Мы здѣсь начали работать на рудникахъ среди шахтеровъ, а посему для насъ требуется большое количество пропагандистской литературы“.

Изъ Красноярска.

„Съ появленіемъ на свѣтъ «Голоса Труда» мы рѣшили приступить къ работѣ и здѣсь. совмѣстно съ нѣкоторыми товарищами, организовываемъ союзъ Анархо-Синдикалистской Пропаганды и своимъ органомъ считаемъ «Голосъ Труда». Въ дальнѣйшемъ сообщу о мѣстной жизни. А пока шлемъ изъ далекой, суровой Сибири горячій привѣтъ борцу за народное дѣло. Пусть, на русской землѣ, среди родной, многомилліонной угнетенной и оскорбленной бѣдноты, раздастся Голосъ Труда и въ великіе дни Россійской Революціи, возвысится голосъ трудящихся, зовущихъ къ полному освобожденію всѣхъ угнетенныхъ!“

Изъ Калуги.

„Голосъ Труда“ въ количествѣ 25 экз. полученъ и немедленно разошелся. Въ первое время на газету глядѣли косо—«намъ, молъ, и большевики надоѣли»! Но ознакомившись съ газетой, начинали «прелагать гнѣвъ на милость»! Въ слѣдующій разъ пришлите 50 штукъ. На-дняхъ состоится собраніе сочувствующихъ анархизму съ цѣлью организаціи группы анархистовъ въ Калугѣ“.

Изъ Одессы.

„Высылаю вамъ сегодня 104 рубля собранныя мною въ фондъ «Голоса Труда» отъ группы политическихъ эмигрантовъ. Здѣсь въ Одессѣ почва для работы очень хорошая, и у насъ имѣется группа очень дѣятельныхъ людей, которые энергично возьмутся за дѣло“.

Изъ Камышина, Саратовск. губ.

„... Хочется вѣрить что наше дѣло освобожденія отъ наемнаго рабства не простая теорія, а естественная историчеса якнеобходимость, а что событія пойдутъ дальше впередъ. Вкрадываются иногда сомнѣнія, когда видишь вокругъ себя всѣ тѣ препятствія, все то низкое предательство и всю невѣрность дѣлу освобожденія которые еще существуютъ въ самой массѣ; но имѣются и единомышленники, и хорошіе честные работники, которые съ благодарностью принимаютъ указанія настоящаго пути, хотя въ началѣ сильно полемизируютъ...“

Фондъ „Голоса Труда“

Мы печатаемъ сегодня второй списокъ полученныхъ суммъ въ пользу Фонда «Голоса Труда».

Не мѣшаетъ снова напомнить товарищамъ что отъ успѣха нашего фонда зависитъ въ значительной мѣрѣ существованіе нашего еженедѣльника, и что долгъ каждаго товарища и сочувствующаго нашей пропагандѣ способствовать по мѣрѣ своихъ силъ расширенію Фонда. Главнымъ образомъ это относится ко всѣмъ товарищамъ работающимъ на фабрикахъ и заводахъ.

Желающіе собирать пожертвованія по спеціальнымъ подписнымъ листамъ могутъ получать таковые въ конторѣ Г. Т.

СПИСОКЪ 2.

В.	2.100 р. — »
Изъ собранныхъ на митингѣ 27 августа и получено т. Ярчукомъ отъ Кронштадтскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, причитающихся въ пользу газеты «Голосъ Труда»	127 » 66 »
Х.	— » 59 »
Итого	2.228 р. 25 к.
По первому списку	501 » 05 »
Общій Итогъ	2.729 р. 30 к.

Выборгская Сторона.

Въ Субботу, 23-го Сен[тября] 1917 года, состоится въ [...] Христіанскаго Братства [...] Сампсоніевскій пр. 37, [...] тов. **В. ШАТОВА** на [...] «Текущій Моментъ и За[дачи] Рабочаго Класса». Нача[ло] 7 час. вечера.

Входъ—50 к.; для солд[атъ] 25 коп.

Лекція устраивается [Сою]зомъ Анархо-Синдика[листск]ой Пропаганды Выбор[гска]го района.

Обухово.

Въ понедѣльникъ 25-го Сентябр[я] [...] на Анархистовъ-Синдикалистовъ [...]скаго Завода устраиваетъ въ теат[рѣ] [...]ховскаго Сада лекцію на тему: [...] Власти“. Лекторъ тов. В. Поссе. [...] въ 6 часовъ вечера. Входъ безп[латный].

Долгъ каждаго това[рища] подыскивать подписч[иковъ] для «Голоса Труд[а]»

Редакторъ: **В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ** (В[олинъ])

Издатель: **Союзъ анархо-синдика[листской] пропаганды.**

Отчетъ «Голоса Труда».

Съ 1-го Іюля (т. е. по образованію Издательской Комиссіи Союза Анар[хо-синди]калистской Пропаганды) по 5-е Сентября 1917 г.

(№№ 1—4 „Голосъ Труда“).

ПРИХОДЪ:

Отъ Издательской Группы «Голосъ Труда» Нью-Iорка (см. отчетъ въ № 5 «Г. Т.»)	30.10[...]
» остатка изъ 1000 дол. 62 с. выданные тов. Мухину	90[...]
» пожертвованіи въ фондъ «Г. Т.» (списокъ I и списокъ II)	2.72[...]
» подписки на газету	24[...]
» продажи газетъ	8.1[...]
» продажи литературы	50[...]
» пожертвованія въ др. фонды	[...]
Итого	42.78[...]

РАСХОДЪ:

За наборъ, печатаніе и т. д. (№№ 1—4 «Г. Т.»)	11.75[...]
» помѣщеніе	6[...]
Жалованье (редакція и контора)	80[...]
На почтовые расходы	4[...]
» канцелярскія принадлежности	8[...]
» покупку литературы и на устройство склада	4.68[...]
Залогъ (въ типографіи)	2.00[...]
Телефонъ	19[...]
Стулья, столы и т. д.	18[...]
Выручка стереотиповъ	2[...]
Разные расходы	19[...]
Возвращено т. Шеферу (см. отчетъ № 5 «Г. Т.»)	10[...]
Итого	22.2[...]

Остается въ кассѣ, 6-го Сентября 1917 г.	20.56[...]
Изъ этой суммы, принадлежитъ разнымъ лицамъ и организаціямъ	3.00[...]

Складъ „Голосъ Труда“.

Нами получены отъ Московской федераціи Анархическихъ Гр[уппъ] (Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер. д. 12, кв. 7), ниже[озна]ченныя анархическія брошюры и книги. Въ виду того что де[нежный] оборотъ Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды не позв[оляетъ] намъ высылки литературы *нами не изданной* **въ кредитъ, мы принуж[дены] высылать ее лишь тѣмъ кто УПЛАТЯТЪ за брошюры ПРИ ЗА[КАЗѢ]. Никакой скидки на книги и брошюры не изданныя Союзомъ не д[ѣлается].**

П. Кропоткинъ, Великая Революція	— р. 30 к.
П. Кропоткинъ, Хлѣбъ и Воля 2	» 25 »
П. Кропоткинъ, Наши богатства и Довольство для всѣхъ	— » 25 »
П. Кропоткинъ, Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи	— » 25 »
Э. Реклю, Анархія и Церковь	— » 20 »
Э. Реклю, Анархія	—[...]
П. А., Учредительное Собраніе или Соціальная Революція	—[...]
Э. Малатеста, Краткая система анархизма	—[...]
Э. Малатеста, Крестьянскія рѣчи	—[...]
Д. Эдельштадтъ, Анархизмъ коммунизмъ	—[...]

Имѣются въ складѣ также слѣдующія изданія:

П. Кропоткинъ, Нравственныя начала анархизма	— р. 65 к.
П. Кропоткинъ, Коммунизмъ и Анархія	— » 30 »
I. Мостъ, Религіозная язва	—[...]
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа	—[...]

На дняхъ выходятъ въ свѣтъ слѣдующія изданія Петроградскаго Со[юза] Анархо-Синдикалистской Пропаганды:

П. Кропоткинъ, Новый Интернаціоналъ

П. Кропоткинъ, Политическія права

Ж. Ивто, Азбука Синдикализма

Организаціи получаютъ 25% скидки.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-въ „Домъ Печати“ В. О., 16 линія, 5—7.